

УДК 82-94

ББК 85

Х76

Хомяков, А. С.

Х76 Призвание России / А. С. Хомяков. — М.: РИПОЛ классик, 2017. — 526 с. — (Русские мыслители).

ISBN 978-5-386-07288-9

Алексей Степанович Хомяков — личность удивительно разносторонняя. Он увлекался математикой и живописью, служил в гвардии, писал стихи и драмы. Однако история сохранила имя Хомякова как одного из создателей самобытного философского течения — славянофильства. В нашем сборнике представлена гражданская лирика Алексея Хомякова, а также его философская публицистика, чтение которой побуждает нас задуматься о судьбах России и славянства, православия и католицизма, проанализировать, в чем состоит уникальность исторического развития нашего Отечества.

УДК 82-94

ББК 85

ISBN 978-5-386-07288-9

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Бердяев.

Алексей Степанович Хомяков	5
Глава I. Истоки славянофильства	5
Глава II. Алексей Степанович Хомяков как личность	28
Глава VIII. Значение Хомякова. Судьба славянофильства	70
 РОССИИ. СТИХОТВОРЕНИЯ	87
Русская песня	87
России	88
Кремлёвская заутреня на Пасху	91
России	91
Раскаявшейся России	93
«Подвиг есть и в сраженьи»	94
 ВЕРА И ДЕЛА	96
Вера и дела	96
Вера и исследование	98
Церковь одна	101
Письмо к К. С. Аксакову о молитве и о чудесах	126
 О ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ	130
Семирамида. Исследование истины исторических идей	130

Николай Бердяев

Алексей Степанович Хомяков

Глава I ИСТОКИ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

История русского самосознания XIX века полна распрай славянофильства и западничества. В распре этой с мукой рождалось наше национальное самосознание. Но окончательно станет зрелым и мужественным наше национальное самосознание лишь тогда, когда прекратится эта вековая распрая, преодолеется раскол славянофильства и западничества, принимавших столь разнообразные формы, и вечная правда славянофильства вместе с вечной правдой западничества войдёт органически в наше национальное бытие. Мы, по-видимому, вступаем в такую эпоху, и у дверей её должны вспомнить своих отцов и дедов, с любовью проникнуть в историю нашего духа. Неблагородно было бы забыть своё отчество и не ведать своего происхождения. Проходят уже те времена, когда можно было третировать или игнорировать славянофильство, видеть лишь его временную оболочку, от которой ничего не останется для вечности. Славянофильство устарело, отошло в область истории, иные стороны славянофильства выродились до неузнаваемости. Мы не можем уже вернуться к славянофильству, мы слишком много пережили, и учение славянофилов и пси-

хология их в слишком многом нам чужды. Но в славянофильстве есть и вечное, перешедшее в нас, и мы должны помнить классических славянофилов как отцов и дедов. Наивная старомодность славянофилов не умаляет их значения и для новых времён.

Славянофильство — первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос о том, что такая Россия, в чём её сущность, её призвание и место в мире. В этом деле зарождающегося самосознания с ними может быть поставлен рядом лишь Чаадаев, так как гениальная боль его о России была мукой рождения русского самосознания, западничество его было столь же национальным подвигом, как и славянофильство Киреевского и Хомякова. До славянофилов, до Чаадаева в России было лишь поверхностное, наносное, не выстраданное западничество русского барства и полуварварского просветительства да официально-казённый национализм — скорее практика власти, чем идеология. Славянофильству самосознанию предшествовало явление Пушкина — русского национального гения. Но Пушкин был великим явлением национального бытия, а не национального самосознания. Через Пушкина, после Пушкина могло лишь начаться идеологическое самосознание. Это хорошо понимал Достоевский. Славянофилы и были первыми русскими европейцами, европейцами в более глубоком смысле слова, чем русские люди XVIII века, принявшие лишь костюм, лишь внешность европейского просвещения. Славянофилы были теми русскими людьми, которые стали мыслить самостоятельно, которые оказались на высоте европейской культуры, которые не только усвоили себе европейски-всемирную культуру, но и пытались в ней творчески участвовать. Настоящим европей-